

Взаимосвязь следственных, судебных и экспертных ошибок

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимосвязи следственных, судебных и экспертных ошибок. Рассматриваются взаимосвязь ошибок экспертов и правоприменителей, классификация причин экспертных, судебных и следственных ошибок, обозначены пути их предупреждения. Подчеркивается важность координации и взаимодействия правоприменителей и экспертов при назначении судебных экспертиз, формулировании вопросов эксперту, отборе проб и образцов.

Ключевые слова: следственные ошибки, судебные ошибки, экспертные ошибки, причины следственных ошибок, причины экспертных ошибок.

**Надежда Сергеевна
НЕРЕТИНА**

заместитель
заведующего кафедрой
судебных экспертиз,
доцент кафедры
судебных экспертиз
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
nsneretina@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.115.3.099-108

Nadezhda S. NERETINA,

Deputy Head of the Forensic Expertise's Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law)

nsneretina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Interconnection of Investigative, Judicial and Expert Errors

Abstract. The article is devoted to the relationship between investigative, judicial and expert errors. The relationship between errors of experts and law enforcement officers, the classification of the causes of expert, judicial and investigative errors are considered, and ways to prevent them are outlined. The importance of coordination and interaction between law enforcement officials and experts when ordering forensic examinations, formulating questions for an expert, and selecting samples is emphasized.

Keywords: investigative errors, judicial errors, expert errors, causes of investigative errors, causes of expert errors.

Для установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для дела, при осуществлении правосудия часто возникает потребность в проведении специальных исследований. Однако при назначении и производстве судебных экспертиз нередко возникают ошибки и упущения.

В настоящий момент единая концепция понимания ошибок в юриспруденции отсутствует, учеными предлагаются различные подходы к изучению данной категории, в связи с чем возникает необходимость унификации суждений в этой сфере.

В общей теории права наблюдается разброс подходов к понятию «ошибка»: от феномена, связанного «с неточностью действий, неадекватностью мышления

© Неретина Н. С., 2024

и выражающимся в нарушении каких-либо правил»¹ до дефекта (погрешности, недостатка, изъяна и т.п.) «в профессиональной юридической деятельности, который носит непреднамеренный характер, связан с отрицательными (вредными) последствиями и требует определенных мер социально-правовой защиты»².

В зависимости от субъектов, которые допускают ошибки, исследователями выделяются следственные ошибки, экспертные ошибки, судебные ошибки. Легальных определений указанных понятий на законодательном уровне не содержится, лишь для правоприменителей особо упоминается исправление описок и явных арифметических ошибок в решении суда (ст. 200 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ, ст. 184 КАС РФ, ст. 29.12.1 КОАП РФ), дефиниции которых также не раскрываются.

Следует учитывать, что описками являются ошибки, допускаемые в рукописном тексте, тогда как опечатки представляют собой ошибки, допущенные при механическом вводе печатного текста цифр или чисел, не связанные с совершением арифметических действий. Поскольку в настоящее время мало кто из судей осуществляет изготовление решения в рукописной форме, предпочитая пользоваться для этого компьютерными средствами, правильнее было бы говорить не об описках, а об опечатках. И описки, и опечатки представляют собой ошибки, различающиеся только способом их совершения, и выражаются в искажении допущенных при написании отдельных слов, выражений, имен и фамилий участников процесса, наименований юридических лиц и т.п. Арифметические ошибки представляют собой ошибки в арифметических действиях при расчетах. Таким образом, в законодательстве регламентированы только ошибки, носящие технический характер, которые не затрагивают суть и выводы судебного решения.

Подходы к определению сути следственных, судебных и экспертных ошибок в настоящее время достаточно разработаны в юридической науке.

Под следственными ошибками понимается непреднамеренное нарушение следователем требований правовых норм и криминалистических правил при проверке сообщений о преступлениях и производстве предварительного расследования. Следственные ошибки выявляются при осуществлении процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного разбирательства³.

Судебная ошибка может быть интерпретирована как негативный результат познавательной и мыслительной деятельности судьи, обусловленный недостижением объективной истины по делу, состоящий в неверном отражении фактических обстоятельств в его сознании, выразившийся в неправомерных действиях (решениях) судебной власти, повлекших невыполнение задач уголовного судопроизводства, а также нарушение конституционных прав и законных интересов его участников⁴.

¹ *Вопленко Н. Н.* Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 38.

² *Карташов В. Н.* Профессиональная юридическая деятельность: вопросы теории и практики. Ярославль, 1992. С. 52.

³ Новейшие следственные ошибки : учебное пособие / под ред. Ю. А. Цветкова. М. : Юнити-Дана, 2021. С. 9.

⁴ *Азаров В. А., Беккер Т. А.* Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 42.

Под экспертной ошибкой понимается не соответствующее объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения⁵. Добросовестное заблуждение — критерий, отличающий экспертные ошибки от заведомо ложного заключения эксперта, — преступления против правосудия, предусмотренного ст. 307 УК РФ.

Обобщая выявленные подходы, следует отметить, что субъект права, допустивший ошибку, действует в общественно полезных целях, исходит из презумпции правильности своих деяний, он предполагает и по праву считает, что в конкретной ситуации, где была зафиксирована ошибка, действовал добросовестно, в соответствии с законными интересами, и его действия (бездействие) не могут нанести вред⁶.

Рассматривая процесс назначения судебных экспертиз и процесс их производства, можно заметить следующее: экспертные ошибки нельзя рассматривать в отрыве от следственных и судебных ошибок, поскольку они часто взаимосвязаны между собой: следственные и судебные ошибки влекут за собой экспертные ошибки, и наоборот.

Существует мнение о разделении причин судебных ошибок на субъективные и объективные, а также объективно-субъективные. К объективным исследователи причисляют политические, экономические, социальные, исторические; законодательные причины: нестабильность законодательства, отсутствие единообразия судебной практики; несвоевременное информирование о практике применения нового законодательства; недостатки в подборе кадров; использование в процессе оценочных терминов⁷.

К субъективным причинам относят: недостаточность юридических знаний правоприменителя; низкий уровень деловых качеств судей, выражающийся в недостаточности теоретических знаний и практических навыков; отсутствие или недостаточное развитие должностных моральных, а также некоторых специальных качеств; психические свойства личности судьи и особенности его нервной системы; наличие мотивов личной заинтересованности в конкретном результате производства по делу; влияние общественного мнения на возможный результат; давление со стороны средств массовой информации.

Среди объективно-субъективных причин ошибок, исходящих первоначально не от суда, а от иного субъекта, которые должны быть выявлены и нейтрализованы судом во избежание их закрепления в судебном акте, выделяют: неблагоприятные условия деятельности; загруженность должностных лиц (поскольку не всегда подобные причины являются исключительно объективными, многое зависит от самого должностного лица и его умения концентрироваться, выстроить рабочий план и т.п.); отсутствие специализации в работе судей (вопрос, касающийся в том числе опыта, навыков, знаний судьи в разных отраслях права); противодействие

⁵ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М. : Юристъ, 1999. С. 285.

⁶ Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Н. Новгород, 2009. С. 36.

⁷ Азаров В. А., Беккер Т. А. Указ. соч. С. 55.

заинтересованных лиц; односторонность и неполноту доказательств (прямо зависит от деятельности должностных лиц предварительного следствия, избранных ими тактических действий), в том числе технические ошибки; экспертные ошибки; неверное применение норм закона⁸.

Учеными выделяются также объективные и субъективные причины появления экспертных ошибок. Субъективные причины связаны с самим экспертом как субъектом экспертного исследования, тогда как объективные причины разнообразны и могут быть напрямую связаны не только с самим экспертом, но и с иными субъектами правоприменения.

Обобщение экспертной практики свидетельствует, что многие экспертные ошибки возникают вследствие ошибок или недобросовестного или небрежного отношения к своим обязанностям правоприменителя.

Ошибки правоприменителей, неудовлетворительная работа следователя и суда связаны в первую очередь с назначением судебных экспертиз из-за низкого уровня профессионализма, недостатка осведомленности о возможностях судебных экспертиз, требований к материалам, предоставляемым на исследование эксперту.

Природа генезиса ошибки достаточно точно подмечена Ю. В. Голиком и О. В. Орловой: «Ошибка возникает на стыке трех “величин”: человека, ситуации, решаемой задачи, то есть трех необходимых компонентов ее генезиса. Объясняется это очень просто: ошибиться может только человек, только в определенной жизненной ситуации... и только в процессе решения какой-то задачи»⁹.

Правоприменитель при назначении экспертизы решает следующий круг вопросов:

- 1) необходимость и возможность проведения экспертизы;
- 2) определение рода (вида) экспертизы;
- 3) формирование задач экспертизы;
- 4) выбор эксперта, места проведения экспертизы — государственное или негосударственное судебно-экспертное учреждение, частный эксперт;
- 5) перечень объектов и материалов, подлежащих направлению эксперту;
- 6) перечень образцов и проб, необходимых для экспертного исследования, и порядок их изъятия.

Рассматривая подробнее действия правоприменителей при назначении судебных экспертиз, можно отметить, что и следователем, и судом могут допускаться ошибки при определении любого аспекта назначения судебных экспертиз, например, если следователем не была назначена обязательная судебная экспертиза.

Так, суд возвратил прокурору уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, поскольку следователем не была назначена обязательная судебная экспертиза, производство которой предусмотрено п. 3.1 ст. 196 УПК РФ с целью установления психического состояния обвиняемого в совершении в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста

⁸ Азаров В. А., Беккер Т. А. Указ. соч. С. 46.

⁹ Голик Ю. В., Орлова О. В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Свердловск, 1989. С. 33.

14 лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии). Отсутствие в материалах уголовного дела сведений о производстве указанной экспертизы является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, не позволяющим суду принять решение по вопросу, указанному в п. 16 ч. 1 ст. 299 УПК РФ о применении мер, указанных в п. «д» ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Анализ следственной и судебной практики по назначению ряда экспертиз показывает, что у большинства правоприменителей возникают сложности при разграничении ряда родов и видов судебных экспертиз, непонимание их современных возможностей, приводящих к тому, что экспертизы могут проводиться некомпетентными лицами. Непонимание различий предметов экспертиз при установлении, к примеру, авторства предсмертных записок, назначение лингвистической, вместо автороведческой экспертизы может привести к невозможности установления значимых фактов по делу, поскольку эксперт не обладает необходимой квалификацией. Это в лучшем случае может привести к потере времени и средств, а в худшем — к утрате объектов и сравнительных образцов для экспертного исследования, что затруднит в дальнейшем как само производство, так и установление истины по делу.

Выход эксперта за пределы его компетенции представляет собой решение вопросов экспертом, которые относятся к компетенции суда, или же вопросов, для ответа которых специальные знания не требуются. Постановка подобных вопросов перед экспертом является следственной (судебной) ошибкой. Часто сами правоприменители включают в постановление (определение) о назначении судебной экспертизы вопросы правового характера, когда эксперту предлагается решить вопросы, связанные с квалификацией деяния, достоверностью показаний свидетелей и потерпевших, мотивами преступления, моральным вредом и его размером и др.

Верховный Суд РФ специально давал разъяснение судам, в п. 4 постановления Пленума от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», указывая, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается. Перед экспертом не могут быть также поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства допроса, очной ставки и иных следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со статьей 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу»¹⁰.

Постановка перед экспертом правовых вопросов может встречаться в различных родах и видах судебных экспертиз, например, таких вопросов, как: «Имеет ли право истец на получение авторского вознаграждения и в каком размере?»; «Содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности?»; «Направлены ли

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (в ред. от 29.06.2021 № 22) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды?»; «Каков размер материального ущерба, причиненный экологическим правонарушением?».

Ответ эксперта на подобные вопросы представляет собой экспертную ошибку.

К разновидности экспертных ошибок относят выражение экспертной инициативы в не предусмотренных законом формах, которая выражается чаще всего в изменении экспертом формулировки вопросов, которые ставятся на его разрешение. В пункте 30 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД РФ¹¹ содержится положение о том, что в случае необходимости эксперт имеет право изменить редакцию вопросов, не изменяя их смысл. В пункте 2.3 приказа Министерства юстиции России¹² указывается, что «если формулировка вопроса требует уточнения, но эксперту понятно его содержание, то после дословного ее приведения может быть указано, как эксперт понимает задание, руководствуясь специальными знаниями». Однако на законодательном уровне у эксперта нет права вторгаться в область компетенции правоприменителя, внося изменения в определение или постановление о назначении судебных экспертиз, принятое в соответствии с установленным процессуальным регламентом.

Поскольку для судебной экспертизы характерно наличие определенной процессуальной формы ее назначения и оформления результатов исследования, эта процессуальная форма назначения экспертизы выступает в целом в качестве гарантии получения достоверного доказательства — заключения эксперта. О необходимости наделения эксперта правом переформулировать вопросы, вынесенные на его разрешение, неоднократно указывали в своих работах ученые-криминалисты и теоретики судебных экспертиз¹³.

В результате неправильного выбора правоприменителем последовательности проведения экспертиз по представленным объектам уничтожаются или изменяются информативные признаки этих объектов. Например, при расследовании преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, сначала была проведена биологическая экспертиза с целью исследования следов биологического происхождения на ноже, назначенная позже дактилоскопическая экспертиза признала следы пальцев рук на ноже непригодными для идентификации.

К следственным и судебным ошибкам следует отнести назначение повторной экспертизы тому же эксперту или той же комиссии экспертов, которыми была проведена первичная экспертиза в нарушение ст. 20 Федерального закона

¹¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.09.2023) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 14—15.

«О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 207 УПК РФ, ст. 87 ГПК РФ, ст. 87 АПК РФ, ст. 83 КАС РФ; назначение комплексных экспертиз вместо комплекса экспертиз, нескольких экспертиз по одному и тому же объекту, когда правоприменители не понимают сути комплексной экспертизы, состоящей в одновременном проведении исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания для формирования общего вывода.

К ошибкам процессуального характера относятся и такие, когда на экспертное исследование представлены объекты, полученные с нарушением требований процессуального законодательства. Например, в ходе расследования по уголовному делу по обвинению в совершении преступления по ч. 4 ст. 111 УК РФ была назначена и проведена судебная молекулярно-генетическая экспертиза с целью установить генетический профиль лица. У подозреваемого были получены образцы буккального эпителия. Однако в материалах дела отсутствует постановление и протокол получения образцов для сравнительного исследования.

К следственным упущениям, приводящим к экспертным ошибкам, относятся недоброкачественность или недостоверность представленных материалов эксперту, их неполноту.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, п. 6 ст. 49 КАС РФ, ст. 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Этим правом наделен следователь или по его поручению — специалист, который может получить образцы для сравнительного исследования в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли следы подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим в определенном месте или на вещественных доказательствах. Однако ч. 4 ст. 202 УПК РФ предусматривает получение экспертом образцов для сравнительного исследования, если оно является частью судебной экспертизы. В этом случае сведения о производстве указанного действия эксперт отражает в своем заключении.

Качество образцов, их количество, наличие свободных и экспериментальных образцов зависят от умения следователя правильно их отобрать. Если экспертом направлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, но оно не удовлетворено либо удовлетворено не в полном объеме или же следователь подошел к сбору сведений, необходимых для решения экспертной задачи, недобросовестно, может быть допущена экспертная ошибка.

При назначении экспертиз предоставление эксперту полноценных, проверенных, достаточных с точки зрения информативности исходных материалов правоприменителем является основой исследования. И наоборот: не проверенные, недостаточные для проведения исследования материалы являются препятствием к проведению объективного и полного исследования, препятствуют работе эксперта и способствуют экспертным ошибкам.

Как указывают исследователи, сотрудникам судебно-экспертных учреждений необходимо взаимодействовать с правоприменителями в первую очередь по вопросам использования новых методов и технических средств в целях обнаружения, фиксации и исследования вещественных доказательств, а также назначения судебных экспертиз и отбора образцов. «Зная новые технические средства при

обнаружении следов на месте преступления, современные подходы в технологии экспертного производства при решении новых экспертных задач, инновационные технологии, следователь (суд) будет правильно оценивать заключение эксперта. Такое взаимодействие будет обогащать процессуальных субъектов как в научном, так и практическом аспектах»¹⁴.

Предоставление образцов для сравнительного исследования, не сопоставимых по времени и условиям получения (звукозаписи речи, образцов почерка и др.), также является причиной экспертных ошибок, которые сам эксперт исправить не может. Правоприменителям следует учитывать, что образцы для сравнительного исследования должны соответствовать объектам.

Например, для портретной экспертизы важным является учет особенностей запечатления исследуемого лица на представленном на экспертизу изображении. Чаще всего на образцах лицо изображено в другом ракурсе съемки, с другим освещением и положением головы. Эксперту следует разъяснить следователю, суду, какие образцы требуются. При необходимости и возможности он может сообщить, что при наличии соответствующего постановления дознавателя, следователя, решения суда он сам может осуществить фотографирование лица, чтобы получить образцы для сравнения необходимого качества¹⁵.

К экспертным ошибкам может приводить и неправильное проведение следственных и судебных действий, действия правоприменителей и специалистов, связанных с нарушением методики сбора и упаковки вещественных доказательств и сравнительных образцов.

Небрежная упаковка и отсутствие опечатывания вещественных доказательств могут привести к их фальсификации. Причинами этого могут быть и профессиональная некомпетентность дознавателя, следователя или суда — неумение пользоваться техническими средствами и инструментами; профессиональные упущения специалиста — небрежность, неаккуратность, поверхностное производство следственных действий, пренебрежение методическими рекомендациями, правилами пользования и условиями применения технических средств, неполное выявление существенных признаков объектов, игнорирование тех или иных свойств объектов или их взаимосвязи, дефекты в организации и планировании осмотра места происшествия и иных следственных и судебных действий.

Неправильное хранение и упаковка объектов, изъятых с места происшествия, не обеспечивающая сохранность следов или микрочастиц, может при производстве экспертизы ввести эксперта в заблуждение. Например, продукты питания со следами зубов не были следователем помещены ни в специальный раствор, ни в холодильник, и в результате их порчи идентификационные признаки исказились и были непригодны для целей идентификации.

На допустимость объектов экспертизы влияют продолжительность и условия хранения исследуемых объектов. Следует учитывать, что при их хранении в неблагоприятных условиях, например при переувлажнении, могут изменяться криминалистически значимые признаки. При невозможности своевременного

¹⁴ Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2016. С. 144—145.

¹⁵ Судебная экспертиза: типичные ошибки. С. 349.

назначения и производства экспертизы наиболее целесообразным является хранение всех отобранных объектов в одинаковых и наиболее благоприятных условиях. При повышенной влажности объекты высушивают. При хранении объектов должна быть исключена возможность их соприкосновения. Когда факт раздельного хранения такого рода объектов подвергается сомнению, заключение эксперта может быть лишено доказательственного значения.

При изъятии орудий преступления и объектов со следами взлома запрещается объекты упаковывать вместе. Это приводит к повреждению следообразующих поверхностей, появлению дополнительных следов или наслоению взаимопереходящих частиц.

Сбор пахучих следов и отбор сравнительных образцов от подозреваемых, проводимых одним и тем же лицом, создают опасность объединения данных объектов по индивидуальному запаху этого работника; смешение пахучих проб, изъятых с места происшествия, и сравнительных пахучих образцов при нарушении правила раздельной их упаковки ведет впоследствии к невозможности проведения исследования.

Однако не только правоприменители, но и эксперты допускают ошибки, связанные с получением некачественных образцов для сравнительного исследования.

Для иллюстрации можно привести ряд уголовных дел, получивших широкий общественный резонанс. В апреле 2017 г. в подмосковной Балашихе во дворе дома автомобилем был сбит 6-летний мальчик. Судебно-медицинская экспертиза, которая была проведена, показала, что в крови ребенка обнаружено 2,7 промилле алкоголя, что соответствует уровню алкоголя в крови взрослого человека после выпитой бутылки водки. Эксперт ненадлежащим образом провел изъятие образца крови ребенка, что привело к загрязнению его спиртообразующей микрофлорой и процессу спиртового брожения.

Но это не единственный случай. В июле 2019 г. трагедия повторилась на одной из улиц села Буйское Уржумского района Кировской области: 6-летний мальчик выехал на велосипеде на дорогу и попал под колеса автомобиля. Эксперт выявил в крови ребенка 0,51 промилле алкоголя.

В отношении экспертов, проводивших судебно-медицинские экспертизы, были возбуждены уголовные дела по ст. 293 УК РФ.

Основными путями предупреждения экспертных ошибок со стороны следователей и суда являются соблюдение порядка назначения судебных экспертиз и предоставление эксперту необходимых материалов в полном объеме, надлежащего количества, качества и достоверного происхождения, критическая оценка заключения эксперта, его сопоставление с другими, собранными по делу доказательствами.

Со стороны экспертов и руководителей экспертных учреждений пути предупреждения следственных и судебных ошибок связаны с обобщением экспертной практики, взаимодействием с правоприменителями по вопросам использования новых методов и технических средств в целях обнаружения, фиксации и исследования вещественных доказательств, а также назначения судебных экспертиз и правильного отбора образцов.

Совершенные экспертом ошибки могут привести к различным последствиям, причем не только к дополнительным затратам по их исправлению, увеличению

срока рассмотрения и расследования дела, угрозе вынесения незаконного решения, опасности наказания невиновного человека, но и к формированию мнения о некомпетентности работников как правоохранительных органов, так и судейского корпуса, подрыву доверия к системе правосудия в целом.

Суды принимают экспертное заключение, проверяя его как на соответствие процессуальным нормам, так и с точки зрения правильности по существу. В случае установления судом нарушений установленных правил, допущенных экспертами в процессе проведения экспертизы, предоставления ложного экспертного заключения риск вынесения незаконного судебного акта значительно возрастает.

Ошибки правоприменителей могут приводить к экспертным ошибкам, и наоборот: ошибки экспертов являются причинами ошибок правоприменителей, но в любом случае это мешает как самому процессу экспертного исследования, так и установлению истины по делу и принятию законного, обоснованного и справедливого решения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азаров В. А., Беккер Т. А.* Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 208 с.
2. *Вопленко Н. Н.* Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. — 1981. — № 4. — С. 38—41.
3. *Голик Ю. В., Орлова О. В.* Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. — Свердловск, 1989. — С. 29—38.
4. *Голубева М. Л.* Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Н. Новгород, 2009. — 250 с.
5. *Карташов В. Н.* Профессиональная юридическая деятельность: вопросы теории и практики. — Ярославль, 1992. — 88 с.
6. *Майлис Н. П.* Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. — М. : Юнити-Дана ; Закон и право, 2016. — 263 с.
7. Новейшие следственные ошибки : учебное пособие / под ред. Ю. А. Цветкова. — М. : Юнити-Дана, 2021. — 415 с.
8. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. — М. : Проспект, 2012. — 544 с.
9. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. — М. : Юристъ, 1999. — 552 с.